

Жизнь в северо-западной провинции полностью устраивала Линлэй. В мгновение ока, он, Бебе, второй брат Анке – все они достигли Святого уровня. Их группа в настоящее время включала четыре воителя Святого уровня. Даже три основных торговых союза или гильдии четырех основных убийц не могли похвастаться таким количеством сильных воителей!

Это была чрезвычайно мощная, скрытая сила.

К сожалению, в столице империи, у Уортона дела шли не так хорошо.

На просторной поляне в задней части усадьбы, Уортон упорно тренировался с реликвией его предков, боевым клинком “Палач”. С него лился пот, но казалось, что Уортон не чувствовал усталости и продолжал тренироваться.

Тихо наблюдая, дворецкий Хири покачал головой.

«Да, Уортон, как и его отец, слишком много думал о любви».

Хири наблюдал как рос Хогг и знал как сильно Хогг любить мать Линлэй, Лину. Когда Лину похитили, Хогг был сильно подавлен и переживал на протяжении более десяти лет. Единственная причина, по которой он пытался заставить себя жить - это были Линлэй и Уортон, которых он растил.

Как только Хогг почувствовал, что Линлэй и Уортон выросли и сами могут позаботиться о себе, он бросил все и ушел на поиски жены. В конце концов, он поплатился за это своей жизнью.

«Уортон такой же. Он не терял надежды, что его Величество император даст разрешение на брак. Ведь он сказал Уортону, “зачем спешить, просто нет необходимости седьмой принцессе так рано выходить замуж”», - Хири продолжал вздыхать.

Дворецкий Хири не знал, что это связывало не только Хогга и Уортона. Линлэй был такой же.

«Оогх!».

После этого звериного рычания, Уортон медленно остановился и прекратил размахивать своим боевым клинком в руках. После длительной подготовки в течение многих лет, Уортон уже достиг очень высокого уровня владения боевым клинком. Звериный рев, который он издавал, был одним из отличительных признаков стиля боевого клинка, который он развивал.

«Дедушка Хири», - Уортон посмотрел на дворецкого Хири, сдерживая улыбку на лице.

В душе Уортон почувствовал себя немного спокойней.

«Уортон, не грустите. У Вас есть все шансы на брак с седьмой принцессой,- засмеялся Хири. - Я думаю, что император затягивает замужество по причине того, что ему очень трудно выбрать между Вами и Кайланом».

Уортон кивнул, он на самом деле довольно многое понял относительно текущего императора.

Это император, который высоко ценит человеческий талант. Он и сам был довольно решительным человеком. Но он имел один недостаток. Этот недостаток выражался в желании захватывать власть! Сильное желание!

Все в имперской столице знали об этом.

Например, двадцать лет назад, в юго-восточной провинции глава клана сделал несколько ошибок. Так как они не имели поддержки воителя Святого уровня, их клан был разграблен императором. В то время, многие кланы хотели получить власть над юго-восточной провинцией. Однако, император фактически отдал этот пост своему младшему брату, герцогу Юлину [Yu'lin].

Любой клан, совершивший ошибку, сразу смещался на второй план и власть передавалась близким императора.

Отец Кайлана, левый премьер Джадд Дэррил, вырос вместе с императором. Они были в очень хороших отношениях друг с другом. Вскоре после того, как император вступил на престол, он, естественно, назначил Джадда Дэрила на высокий пост, то есть императорским левым премьером. Он обладал огромной властью и мог по праву называться вторым после императора.

Император, находясь в таких близких отношениях с левым премьером, естественно был благосклонен к Кайлану. Кроме того, Кайлан был очень талантливым, достойным человеком. Императору ничего не мешало дать согласие Кайлану вступить в брак с Ниной. Тем не менее, Уортон также ухаживал за Ниной и она любила Уортона. Это заставило императора колебаться.

Кайлан и Уортон - оба были очень хороши.

Он души не чаял в Кайлане, но он очень любил Нину.

Отец Кайлана был его дорогим другом и одним из столпов империи. Но Уортон был воином Драконьей Крови.

Поэтому ему очень трудно было сделать выбор!

«Я понимаю, что о чем думает Император. Отказать мне в возможности жениться на Нине означало, что он сделает Нине больно. Как все нелегко», - вздохнул Уортон.

«Уортон, Вы должны быть уверены в себе», - сказал дворецкий Хири.

Уортон попытался улыбнуться: «Дедушка Хири, я все понимаю. В империи решение его величества императора является абсолютным законом. Единственный человек, который мог на него повлиять - это только сам Бог Войны. Вот почему я изначально принял участие в состязании, чтобы стать почетным учеником. Я хотел быть в хороших отношениях с Богом Войны. Если бы Бог Войны согласился мне помочь, все было бы хорошо».

Бог Войны. Истинная основа и опора Империи О'Брайен.

Одно слово Бога Войны могло бы повлиять на императора в принятии решения. Ведь Бог Войны был основателем Империи О'Брайен, а также воителем Божественного уровня, который стоял на вершине всего континента Юлан.

«Спокойно-спокойно. Не переживайте», - успокаивал дворецкий Хири.

«Лорд граф, седьмая принцесса прибыла», - слуга вошел на полигон и почтительно донес информацию.

«Нина пришла?», - Уортон был очень удивлен.

Хотя они были в очень близких отношениях, Нина редко приезжала к нему в поместье. Уортон быстро принял душ, переоделся в чистую одежду, а затем отправился в главный зал, чтобы увидеть Нину.

В главном зале.

У Нины было счастливое лицо. Сопровождающая ее служанка тихо рассмеялась: «Принцесса, как Вы думаете, какое лицо будет у лорда, когда он услышит эту новость?».

«Какие эмоции могут быть у здоровяка?», - сказав это, Нина рассмеялась.

О чем она думала, о том и болтала. Вдруг услышав шаги, Нина обернулась, увидев как выходит Уортон. Высокий, сильный с мощной фигурой... прямо как Бог Войны. Смотрев на эту знакомую фигуру, Нина почувствовала нежное чувство в своем сердце.

«Нина, зачем ты приехала ко мне? Разве ты не боишься, что отец будет ругать тебя?», - Уортон засмеялся и подошел к ней.

Нина надулась: «Он может ругать меня сколько захочет. Я не боюсь».

Увидев прелестное лицо Нины, Уортон почувствовал нежное, теплое чувство в своем сердце. Он сел рядом с Ниной и поднял руки: «Нина, судя по выражению твоего лица, я думаю, что ты что-то скрываешь от меня».

Нина сморщила нос и с удивлением сказала: «От тебя ничего не скроешь. У меня для тебя хорошие новости».

«Хорошие новости? Что хорошего? Твой отец передумал и позволит мне жениться на тебе?», - небрежно сказал Уортон.

Слова императора были дороже золота. Неужели он мог забрать свои слова обратно?

«Конечно, нет», - рассмеялась Нина.

«Тогда что?».

Выражение лица Нины стало спокойным: «Два дня назад ты говорил с моим отцом и он не согласился. Я чувствовала себя очень несчастной и немного подумав, я пошла к большому брату Кайлану».

«Ты пошла к Кайлану?, - брови Уортона приподнялись от удивления. Ведь Кайлан был его соперником на личном фронте. - Зачем ты пошла к нему?»

Нина хихикала: «Слушай, перестань гадать. Я просто пошла, чтобы поговорить с большим братом Кайлану. Я сказала ему, что единственное, что я к нему испытываю - это привязанность как к старшему брату. Мы выросли вместе и он на самом деле для меня как старший брат. Я попросила Кайлана помочь нам. Я сказала, что не смогу жить, если расстанусь с Уртоном».

Уортон вдруг почувствовал, что ее слова глубоко тронули его.

«Кайлан немного помолчав согласился поговорить с его величеством императором. Он откажется от меня и это позволит нам быть вместе», - счастливая Нина улыбалась.

«Кайлан уступает?», - Уортон был в шоке.

Уортон был в имперской столице в течение длительного времени и встречался с Кайланом несколько раз. Уортон хорошо понимал, что Кайлан любил Нину. Он был по-настоящему влюблен в нее. И все же, Кайлан решил отказаться. Уортон был очень тронут и в то же время почувствовал восхищение по отношению к Кайлану.

«Большой брат Кайлан отказался, в то время как остальные просто не конкуренты. Тот же Ламонт не может сравниться с тобой и мой отец это понимает, - на лице Нины появился очень радостный взгляд. Здоровяк, нет никого, кто сможет помешать нам быть вместе».

Волнение!

Сердце Уортон переполняло чувство волнения и радости. Его самая большая головная боль, то есть его конкурент, добровольно сдался. Он не мог в это поверить. От этой неожиданной радости Уортон почувствовал себя немного пьяным.

Смотрев на улыбку Нины, Уортон чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

«Правильно. Никто не мешает нам быть вместе», - Уортон крепко обнял Нину.

...

Линлэй, Бебе, Хаэру, Ребекка, Лина, Дженна, Зесслер, Баркер и его братья покинули Облачную Деревню, держа путь к столице провинции Бэзил.

Столица провинции Бэзил. Замок клана Жак.

Группа Линлэй подошла к воротам.

«Кто идет?», - издалека закричал охранник замка. Клан Жак был местным гегемоном. Их штаб-квартира была местом, куда далеко не каждый может войти.

Пятый из братьев, Гейтс, сразу громко закричал: «Сообщите Маккензи, что приехал лорд Линлэй».

«Кто там наделал столько шума?», - крикнул знакомый голос. Линлэй внимательно посмотрел в сторону, откуда послышался голос. И действительно, кричащим молодым человеком оказался Альберт, который выбежал сюда в окружении толпы слуг.

Увидев группу Линлэй, выражение лица Альберта изменилось.

«Тебя зовут Лэй, верно? Как ты посмел прийти в мой дом?, - злоеший взгляд застыл на лице Альберта. - Я не ожидал, что эти шесть человек, принадлежащих к Сияющей Церкви, не смогут убить тебя. Но мой клан Жак не так легко запугать таким как ты».

Также, Альберт заметил, что за Линлэй была Дженна, Ребекка и ее сестра.

Лицо Дженны было прекрасно, как лепесток цветка плавающий в воде, а Ребекка и Лина обладали некой таинственной благодатью, которая завораживала.

«Как черт возьми этот парень заполучил столько красивых женщин, которые постоянно следуют за ним?», - Альберт почувствовал себя очень расстроенным.

«Как ты смеешь стоять у ворот клана Жак? Стража! Схватить их!», - громко приказал Альберт.

Все охранники бросились вперед, но как только они приблизились к Линлэй, Баркер и его братья дали жесткий отпор.

«Не убивайте их», - спокойно сказал Линлэй.

«Понял», - взволнованно сказал Гейтс.

«Важно чтобы они остались только живы? Хорошо!», - глаза Баркера переполняла радость. Эти пять братьев славились в своих Восемнадцати Северных Герцогствах как кровожадные полевые командиры. Когда они вели свои армии, погибало множество противников.

Эти пять братьев были огромными как военные машины. Они хватали одного охранника за другим так легко, будто бы куриц в курятнике и затем небрежно бросил их обратно в сторону ворот замка. Сила этих бросков была поистине удивительной. Воины пятого и шестого рангов сразу после приземления ломали свои кости.

«Ты... - Альберт был так зол, что все его тело дрожало. - Ты высокомерный и дикий, как ты смеешь так себя вести с кланом Жак?».

«Что здесь происходит?».

Раздался сердитый рев и другая группа людей вышла из замка. Лидером был мужчина средних лет, с квадратным лицом. Альберт сразу поклонился: «Отец, эти люди создают неприятности у наших ворот и даже ранили наших людей».

Этим мужчиной среднего возраста был лидер клана Жак, Один [Ao'deng] Жак.

Один Жак холодно посмотрел на группу Линлэй.

«Ха-ха, брат Линлэй, Вы все-таки приехали!», - послышался громкий смех и откуда-то из тумана, будто спустившись с небес, перед воротами появился Маккензи.

Жесткая прямая осанка. Белые волосы.

Один и Альберт, увидев этого человека, немедленно сняли притворное высокомерие и сразу почтительно поклонились.

«Один, что Вы здесь делаете?», - Маккензи холодно посмотрел на Одина.

Один дрожал, не смея говорить. Он слышал, как Маккензи, только что сказал “брат Линлэй”. И поэтому не смел произнести ни слова.

«Один тут не при чем. Просто его сын Альберт держит на меня небольшую обиду. И поэтому он хотел использовать силы клана, чтобы решить эти личные проблемы», - сказал Линлэй со спокойной улыбкой.

«Обиды?», - кивнул Маккензи.

Взглянув холодным взглядом на Альберта, Маккензи повернулся, чтобы посмотреть на Одина: «Один, может быть Альберту отправиться в префектуру города Деко, чтобы помочь своему дяде. Столица провинции Бэзил уже не подходящее место для него, он не может здесь оставаться».

Лицо Альберта мгновенно побледнело.

Столица провинции Бэзил уже не подходящее место для него, чтобы остаться? Когда так говорят, это означает, что он уже не может быть наследником клана. Кроме того, он будет сослан в префектуру города и даже не станет губернатором. Теперь он должен будет помогать своему дяде... и в будущем, по статусу он будет даже ниже Кина.

«Да, дедушка», - Один не смел ничего возразить.

В северо-западной провинции статус Маккензи был такой же, как статус Бога Войны О’Брайен в Империи О’Брайен. Даже если он бы захотел, чтобы Один сдал свои полномочия в качестве лидера клана, Один не осмелился бы послушаться.

«Брат Линлэй, я очень сожалею. Я был на прогулке и только вернулся, поэтому немного припозднился». - Маккензи тепло приветствовал Линлэй в своем замке.

Улыбаясь, Линлэй вошел в замок вместе с Маккензи, а Один кротко и послушно шел позади них. Что касается бледного Альберта, то никто больше не обращал на него никакого внимания.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/13482>